

УДК 347

UDC 347

К ВОПРОСУ О МОДЕРНИЗАЦИИ ПРАВИЛ ГК РФ О ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦАХ

TO THE QUESTION OF MODERNIZING THE RULES OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON LEGAL ENTITIES

Лескова Юлия Геннадьевна
д.ю.н., профессор
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Leslova Yulia Gennadyevna
Dr.Sci.Leg., professor
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

В статье подвергнуты детальному анализу новые правила ГК РФ о юридических лицах, выясняются положительные и отрицательные моменты применения указанных правил. Автор приходит к выводу об отсутствии достаточных оснований для завершения законодательной работы в построении системы юридических лиц

The article discusses the analysis of the new rules of the civil code of the Russian Federation on legal entities; determines the positive and negative aspects of the application of the rules. The author comes to the conclusion about the absence of reasonable grounds for the completion of the legislative work in building a system of legal entity

Ключевые слова: ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА, НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ, КОРПОРАЦИИ, УНИТАРНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ЧЛЕНСТВО, АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ, ПУБЛИЧНАЯ КОМПАНИЯ

Keywords: LEGAL ENTITY, NON-PROFIT ORGANIZATIONS, CORPORATIONS, UNITARY ORGANIZATION, MEMBERSHIP, NON-PROFIT ORGANIZATION, PUBLIC COMPANY

С 1 сентября 2014 года вступили в силу новые правила ГК РФ о юридических лицах. Одним из важных нововведений в ГК РФ является исчерпывающий перечень некоммерческих организаций. Как гласит п. 3 ст. 50 ГК РФ юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в форме потребительских кооперативов, общественных или религиозных организаций (объединений), учреждений, благотворительных и иных фондов, а также в других формах, предусмотренных законом. На уровне других федеральных законов ранее закреплялись самые разнообразные организационно-правовые формы некоммерческих организаций, порой дублирующие или повторяющие друг друга. В юридической литературе насчитывали от 11 до 27 организационно-правовых форм некоммерческих организаций. На наш взгляд, бесчисленный перечень организационно-правовых форм некоммерческих организаций неизбежно влечет за собой бессистемность самой системы юридических лиц. Поэтому закрепление в ГК РФ

исчерпывающего перечня некоммерческих организаций нами расценивается положительно. Другой вопрос – насколько те или иные организационно-правовые формы необходимы и должны быть закреплены в ГК РФ. Так, профессор Е.А. Суханов считает, что такие организационно-правовые формы некоммерческих организаций как казачьи общества, общины малочисленных народов РФ являются излишними формами [1]. На наш взгляд, при решении указанного вопроса следует исходить из положительного опыта применения на практике тех или иных организационно-правовых форм некоммерческих организаций. Все те формы некоммерческих организаций, которые нашли закрепления в обновленном ГК РФ, на практике, как нам представляется, себя оправдали.

В то же время, анализируя норму п. 3 ст. 50 ГК РФ в новой редакции, можно констатировать, что мы получили укрупненные организационно-правовые формы некоммерческих организаций, применительно к которым закреплены некоторые общие положения, в дальнейшем конкретизированные применительно к отдельным видам некоммерческих организаций соответствующей формы на уровне специальных законов или закрепляющие дополнительные признаки указанного вида организационно-правовой формы некоммерческих организаций.

Подобное можно увидеть в отношении некоммерческих партнерств, которые согласно новым положениям ГК РФ рассматриваются как вид ассоциации (союза). В п. 3 ст. 50 ГК РФ в новой редакции закреплено, что к ассоциациям относятся некоммерческие партнерства, саморегулируемые организации, объединения работодателей, объединения профессиональных союзов, кооперативов и общественных организаций, торгово-промышленные, нотариальные и адвокатские палаты. Заметим, что единственное принципиальное отличие между указанными организациями просматривается в имущественных правах членов названных организаций. Согласно п. 3 ст. 8 ФЗ «О некоммерческих организациях» член

некоммерческого партнерства имеет право получить при выходе из некоммерческого партнерства часть своего имущества или стоимость этого имущества в пределах стоимости имущества, переданного членами некоммерческого партнерства в его собственность, за исключением членских взносов, в порядке, предусмотренном учредительными документами некоммерческого партнерства, а также имеет право получить в случае ликвидации некоммерческого партнерства часть своего имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, либо стоимость этого имущества в пределах стоимости имущества, переданного членами некоммерческого партнерства в его собственность (названные правила могут быть изменены федеральным законом или учредительными документами некоммерческого партнерства). Подобных имущественных прав применительно к членам ассоциаций (союзов) действующим законодательством РФ не установлено.

Обратим внимание на то, что согласно ст. 123.8-123.11 ГК РФ (в ред. ФЗ № 99-ФЗ) признаки ассоциаций (союзов) могут быть откорректированы (с учетом их вида) специальными законами или членами в уставе. Статус ассоциаций (союзов), который закреплен на уровне обновленного ГК РФ, можно охарактеризовать как рамочный, что обусловлено двумя факторами:

1) введением исчерпывающего перечня организационно-правовых форм некоммерческих организаций;

2) «втискиванием» в рамки нескольких организационно-правовых форм всего многообразия существующих ныне организационно-правовых форм, видов и статусов некоммерческих организаций.

Возможно, следствием появления так называемой «рамочной» организационно-правовой формы некоммерческой организации является объединение похожих друг на друга организационно-правовых форм, но, с другой стороны, разграничивать организационно-правовые формы по

несущественным (или малочисленным) критериям нам представляется вряд ли верным. Поэтому считаем возможным поддержать позицию законодателя в вопросе закрепления в ГК РФ исчерпывающего перечня организационно-правовых форм некоммерческих организаций.

Перечень коммерческих организаций в ГК РФ также был подвергнут изменению, в частности, из него исключено общество с дополнительной ответственностью в связи с не востребованностью на практике указанной организационно-правовой формы. Заметим, что в юридической литературе еще до момента принятия соответствующих изменений в ГК РФ, отстаивалась как позиция о необходимости не только сохранить имеющиеся организационно-правовые формы в законодательстве России, но и расширить перечень допустимых к использованию организационно-правовых форм предпринимательских корпораций в соответствии с зарубежными образцами норм законодательства [2], так и точка зрения о том, что появление в 2012 году новой организационно-правовой формы юридических лиц – хозяйственного партнерства не способствует стройности и без того небезупречной системы юридических лиц в российском законодательстве[3]. Такой разброс мнений относительно перечня организационно-правовых форм коммерческих организаций связан с различным подходом к вопросу о целях введения и закрепления определенных видов юридических лиц. На наш взгляд, те организационно-правовые формы юридических лиц, которые оказались мало используемые в практической деятельности и не оправдали себя с точки зрения удовлетворения определенных интересов субъектов права, вряд ли должны «продолжать свое существование».

В обновленном ГК РФ наряду с разграничением юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации проводится также их разделение на корпорации и унитарные организации. Стоит отметить, что вопрос о понятии корпорации долгое время остается одним из самых

дискуссионных вопросов в юридической литературе[4]. Законодатель к числу корпораций в новой редакции ГК РФ относит юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган. Как видим, законодатель достаточно широко трактует понятие «корпорация».

В настоящее время в юридической литературе высказываются различные точки зрения относительно возможности причисления к корпорациям отдельных организационно-правовых форм некоммерческих организаций – от полного несогласия с позицией законодателя [5], до утверждения об отнесении некоммерческих организаций (если она не занимается предпринимательской деятельностью) к корпорациям второго уровня[6]. Имеется и другой подход – о признании корпоративной природы за некоммерческими организациями. В юридической литературе сегодня поддерживается точка зрения автора настоящей статьи о корпоративной природе саморегулируемых организаций, т.е. признается то, что корпорациями могут быть не только коммерческие организации [7]. Представляется, указанные позиции обусловлены тем фактом, что нельзя отрицать разницу между коммерческой и некоммерческой корпорацией, несмотря на то, что законодателем выработан единый критерий разграничения корпораций и унитарных организаций, как для коммерческих, так и для некоммерческих организаций (право участия (членства)). Во-первых, разница обусловлена основными целями их деятельности. Во-вторых, корпоративные права членов коммерческих организаций (в отличие от корпоративных прав членов некоммерческих организаций) являются средством удовлетворения их имущественного интереса.

Как справедливо отмечает Д. В. Ломакин: «... все неимущественные права участников корпоративных отношений, по сути, призваны «обслуживать» реализацию имущественных прав акционеров и

акционерное отношение в целом носит имущественный характер» [8]. В-третьих, членство в некоммерческой корпорации (в отличие от коммерческой корпорации) неотчуждаемо (названное правило нашло свое закрепление применительно к членству в ассоциациях (п. 3 ст. 123.11 обновленного ГК РФ гласит: «Членство в ассоциации (союзе) неотчуждаемо»)) (потребительские кооперативы мы здесь не берем в расчет, поскольку они не отвечают всем признакам некоммерческих организаций. Заметим, что по мнению ряда ученых следует воздержаться от категорических суждений в пользу отнесения потребительского кооператива к числу некоммерческих организаций [9, 10].

Стоит также отметить, что критерий (право участия), позволяющий проводить разграничение между корпорациями и унитарными организациями страдает некоторой «погрешностью», «недостаточностью» в плане его применения для четкого разграничения некоммерческих организаций на указанные виды. Согласно ст. 123.1 обновленного ГК РФ некоммерческими корпоративными организациями признаются юридические лица, которые не преследуют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяют полученную прибыль между участниками (пункт 1 статьи 50 и статья 65.1), учредители (участники) которых приобретают право участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с пунктом 1 статьи 65.3 Гражданского Кодекса РФ. Статья 65.2 ГК РФ в новой редакции посвящена правам и обязанностям участников корпорации, в числе которых участие в управлении делами корпорации. В новой редакции ГК РФ автономная некоммерческая организация (которая является унитарной организацией) непосредственно управляется своими учредителями. Согласно ст. 123.25 обновленного ГК управление деятельностью автономной некоммерческой организации осуществляют ее учредители в порядке, установленном ее уставом, утвержденным ее учредителями.

Приведем другой пример законодательного закрепления управления унитарной некоммерческой организации ее участниками. Статья 123.27 измененного ГК РФ предусматривает возможность выполнять функции органа управления или членов коллегиального органа управления в отношении религиозной организации. В последнем случае – это право учредителя (т.е. возможны случаи, когда участие в деятельности религиозной организации может быть сведено только к участию в религиозных обрядах и церемониях), однако применительно к автономной некоммерческой организации – это обязанность учредителей (участников). Таким образом, получается, что выбранный законодателем критерий разграничения некоммерческих организаций на корпорации и унитарные организации не вполне точно учитывает специфику приведенных выше организаций как унитарных.

К числу унитарных организаций обновленный ГК РФ относит публично-правовые компании. Некоторые ученые под организационно-правовой формой «публично-правовая компания» предлагают понимать «юридическое лицо публичного права». Однако последнее в законодательстве никак не определено, поэтому при исследовании данного вопроса мы можем опираться лишь на существующие теоретические разработки этого понятия. Дискуссия о юридическом лице публичного права ведется на протяжении нескольких лет [11]. И здесь не мало важным и вполне обоснованными являются выводы ученых о том, что указанная организационно-правовая форма, несмотря на то, что в ее названии закреплен признак публичности, не относится к публичным юридическим лицам [12].

Еще одно новое и важное правило – согласно п. 4 ст. 50 ГК РФ в редакции ФЗ № 99-ФЗ «некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых

они созданы, и если это соответствует таким целям». Заметим, что до вступления в силу ФЗ № 99-ФЗ в ГК РФ речь шла о возможности занятия некоммерческой организацией предпринимательской деятельностью, формулировка «приносящая доход деятельность» употреблялась законодателем только применительно к учреждениям (ст. 298 ГК РФ) и к саморегулируемым организациям (для последних введен вообще запрет заниматься предпринимательской деятельностью) (ст. 14 ФЗ от 01.12.2007 № 315-ФЗ в ред. от 07.06.2013 «О саморегулируемых организациях»). В связи со сказанным возникает вопрос: а что следует понимать под приносящей доход деятельностью?

Дело в том, что вопрос этот является важным в свете другого нового важного правила, закрепленного в п. 5 ст. 50 ГК РФ: «некоммерческая организация, уставом которой предусмотрено осуществление приносящей доход деятельности, за исключением казенного и частного учреждений, должна иметь достаточное для осуществления указанной деятельности имущество рыночной стоимостью не менее минимального размера уставного капитала, предусмотренного для обществ с ограниченной ответственностью». Указанное правило подлежит применению к некоммерческим организациям, создаваемым со дня официального опубликования ФЗ № 99-ФЗ (с 5 мая 2014 года). В отношении некоммерческих организаций, созданных до дня его официального опубликования (т.е. до 5 мая 2014 года), указанное правило будет применяться с 1 января 2015 года.

К сожалению, законодателем не дается определение «приносящая доход деятельность». Более того, применительно, например, к автономным некоммерческим организациям законодатель в новой редакции ГК РФ речь ведет не о приносящей доход деятельности, а о предпринимательской деятельности (п. 5 ст. 123.24 обновленного ГК РФ). Получается, сам

законодатель «путается» и «не понимает» разницы между этими понятиями.

В юридической литературе в настоящее время сложилось несколько позиций относительно соотношения понятий «предпринимательская деятельность» и «приносящая доход деятельность». Некоторые ученые считают, что одним лишь законодательным решением невозможно изменить правовой природы того или иного явления, «деятельность, приносящая доход» останется, по своей сути, предпринимательской деятельностью некоммерческой организации [13]. Другие исходят из того, что «хозяйственная деятельность некоммерческих организаций, даже в случае соответствия признакам предпринимательства, перечисленным в ст. 2 ГК РФ, по своей природе таковой не является» [14].

На наш взгляд (и мы об этом неоднократно говорили), приносящая доход деятельность в ряде случаев будет отвечать закрепленным в ст. 2 ГК РФ признакам предпринимательской деятельности: осуществление ее на свой риск под свою имущественную ответственность, извлечение прибыли [15]. Риск является одним из концептуальных составляющих предпринимательской деятельности [16, 17, 18]. Как пишет А.А. Диденко «понятие «риск» в гражданском и предпринимательском праве отражает наиболее существенные черты экономического и социального риска как сложного многогранного феномена. Его суть – противоречивость, сочетание субъективных и объективных элементов, связь с неопределенностью, вероятностью, опасностью, возможностью причинения вреда, выбором альтернатив» [19].

В.В. Лаптев подчеркивая разницу между понятиями «приносящая доход деятельность» и «предпринимательская деятельность» обоснованно пишет, что «некоммерческая хозяйственная деятельность охватывается предпринимательским правом как «тяготеющая» к предпринимательской деятельности» [20]. Вместе с тем следует учитывать случаи получения

доходов, которые относятся исключительно к приносящей доход деятельности некоммерческих организаций: во-первых, в результате действий, связанных с разовым извлечением прибыли, а равно приводящих к получению случайных разовых доходов, побочных заработков (под предпринимательской деятельностью следует понимать деятельность, направленную на систематическое получение прибыли); во-вторых, получение некоммерческими организациями имущества в виде дара, пожертвований, по завещанию [21].

Как видим, различное толкование в юридической литературе понятия «приносящая доход деятельность», неизбежно приводящее на практике к его «удобному» пониманию, может негативно сказаться на применении норм обновленного ГК РФ. Сказанное подтверждает необходимость законодательного закрепления понятия и содержания приносящей доход деятельности некоммерческих организаций.

Завершая исследование относительно новых законодательных правил о некоммерческих организациях, хотелось бы выразить надежду на то, что в этом вопросе не будет поставлена точка, а работа над системой юридических лиц будет продолжена как со стороны ученого сообщества, так и со стороны законодателя.

Литература:

1. Суханов Е.А. Виды юридических лиц в новой редакции ГК РФ (вебнап) // https://docs.google.com/file/d/0B4DzicKRiDawaHZTYTlvX09SYVk/edit?usp=drive_web (дата обращения 19 июня 2014 г.)
2. Карагузов Ф.С. О текущем состоянии и основных аспектах совершенствования корпоративного законодательства республики Казахстан // Власть закона. – 2012. – № 4(12). – С. 139.
3. Целовальников А.В. Особенности правового положения хозяйственных партнерств: «первые впечатления» // Власть закона. – 2012. – № 4 (12). – С. 106.
4. Харитонов Ю.С. Корпоративное управление: понятие и отражение в гражданском праве // Власть закона. – 2011. – № 4 (8). – С. 104-105.
5. Чеховская С.А. Корпоративное право России: предмет и проблемы преподавания // Предпринимательское право. – 2011. – № 1. – С. 10.
6. Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. – М.: Норма, Инфра-М, 2010.

7. Серова О.А. Рецензия на монографию Ю.Г. Лесковой «Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений» // Власть закона. – 2014. – № 2 (18). – С. 187.
8. Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение: понятие, содержание, субъекты: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 1996. – С. 12.
9. Коршунов П.Н. Жилищный накопительный кооператив как разновидность потребительского кооператива // Власть Закона. – 2011. – № 4 (8). – С. 136.
10. Коршунов П.Н. Некоторые особенности организации жилищного накопительного кооператива // Власть закона. – 2011. – № 2. – С. 32.
11. Вовк А.А. Некоторые особенности правового статуса государственной корпорации // Власть закона. – 2010. – № 2. – С. 167.
12. Диденко А.А. Публичная компания как организационно-правовая форма юридического лица. // Власть Закона. – 2014. – № 2 (18). – С. 74.
13. Блошенко М. В. Понятие и признаки предпринимательской деятельности // Власть закона. – 2010. – № 2. – С. 162.
14. Серова О.А. Классификация юридических лиц: монография. – М.: ИГ «Юрист», 2009. – С. 54.
15. Лескова Ю.Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений.– М.: Статут, 2013. – С. 164.
16. Абрамов В.В. Теоретико-правовое исследование понятия «риск» в гражданском праве // Власть закона. – 2013. – № 4. – С. 52-56.
17. Маркова Н.О. К вопросу о понятии предпринимательского риска в гражданском праве // Власть закона. – 2011. – № 1. – С. 119-125.
18. Султонова Т.И. К вопросу о правовом понимании риска как субъективной категории // Власть закона. – 2014. – № 2. – С. 133- 141.
19. Диденко А.А. К вопросу о страховании финансовых и предпринимательских рисков / А.А. Диденко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – № 02 (096).
20. Лаптев В.В. Субъекты предпринимательского права: учеб. пособие. –М., 2003. – С. 22.
21. Лескова Ю.Г. Предпринимательская и приносящая доход деятельность некоммерческих организаций // Цивилист. – 2009. – № 2. – С. 27-30.

References

1. Suhanov E.A. Vidy juridicheskikh lic v novoj redakcii GK RF (vebenar) // [https://docs.google.com / file / d / 0B4DzicKRiDawaHZTYTlvX09SYVv / edit?usp=drive_web](https://docs.google.com/file/d/0B4DzicKRiDawaHZTYTlvX09SYVv/edit?usp=drive_web) (data obrashcheniya 19 iyunya 2014 g.)
2. Karagusov F.S. O tekushchem sostoyanii i osnovnyh aspektah sovershenstvovaniya korporativnogo zakonodatel'stva respubliki Kazahstan // Vlast' zakona. – 2012. – № 4(12). – S. 139.
3. Celoval'nikov A.V. Osobennosti pravovogo polozheniya hozyajstvennyh partnerstv: «pervye vpechatleniya» // Vlast' zakona. – 2012. – № 4 (12). – S. 106.
4. Haritonova YU.S. Korporativnoe upravlenie: ponyatie i otrazhenie v grazhdanskom prave // Vlast' zakona. – 2011. – № 4 (8). – S. 104-105.
5. SHekhovskaya S.A. Korporativnoe pravo Rossii: predmet i problemy prepodavaniya // Predprinimatel'skoe pravo. – 2011. – № 1. – S. 10.
6. Andreev YU.N. Mekhanizm grazhdansko-pravovoj zashchity. – М.: Norma, Infra-M, 2010.

7. Serova O.A. Recenziya na monografiyu YU.G. Leskovej «Konceptual'nye i pravovye osnovy samoregulirovaniya predprinimatel'skih otnoshenij» // Vlast' zakona. – 2014. – № 2 (18). – S. 187.
8. Lomakin D.V. Akcionernoe pravootnoshenie: ponyatie, sodержanie, sub"ekty: dis. ...kand. jurid. nauk. – M., 1996. – S. 12.
9. Korshunov P.N. ZHilishchnyj nakopitel'nyj kooperativ kak raznovidnost' potrebitel'skogo kooperativa // Vlast' Zakona. – 2011. – № 4 (8). – S. 136.
10. Korshunov P.N. Nekotorye osobennosti organizacii zhilishchnogo nakopitel'nogo kooperativa // Vlast' zakona. – 2011. – № 2. – S. 32.
11. Vovk A.A. Nekotorye osobennosti pravovogo statusa gosudarstvennoj korporacii // Vlast' zakona. – 2010. – № 2. – S. 167.
12. Didenko A.A. Publichnaya kompaniya kak organizacionno-pravovaya forma juridicheskogo lica. // Vlast' Zakona. – 2014. – № 2 (18). – S. 74.
13. Bloshenko M. V. Ponyatie i priznaki predprinimatel'skoj deyatel'nosti // Vlast' zakona. – 2010. – № 2. – S. 162.
14. Serova O.A. Klassifikaciya juridicheskikh lic: monografiya. – M.: IG «YUrist», 2009. – S. 54.
15. Leskova YU.G. Konceptual'nye i pravovye osnovy samoregulirovaniya predprinimatel'skih otnoshenij.– M.: Statut, 2013. – S. 164.
16. Abramov V.V. Teoretiko-pravovoe issledovanie ponyatiya «risk» v grazhdanskom prave // Vlast' zakona. – 2013. – № 4. – S. 52-56.
17. Markova N.O. K voprosu o ponyatii predprinimatel'skogo riska v grazhdanskom prave // Vlast' zakona. – 2011. – № 1. – S. 119-125.
18. Sultonova T.I. K voprosu o pravovom ponimanii riska kak sub"ektivnoj kategorii // Vlast' zakona. – 2014. – № 2. – S. 133- 141.
19. Didenko A.A. K voprosu o strahovanii finansovyh i predprinimatel'skih riskov / A.A. Didenko // Politematicheskij setevoj ehlektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [EHlektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2014. – № 02 (096).
20. Laptev V.V. Sub"ekty predprinimatel'skogo prava: ucheb. posobie. –M., 2003. – S. 22.
21. Leskova YU.G. Predprinimatel'skaya i prinosyashchaya dohod deyatel'nost' nekommercheskih organizacij // Civilist. – 2009. – № 2. – S. 27-30.